

ПЕСНИ-РАЗМЫШЛЕНИЯ И КИНО

Сегодня Микаэл Таривердиев — автор музыки к сорока фильмам. Среди них — «Мой младший брат», «Судьба резидента», «Прощай», «Король-Олень». Зачастую музыка из этих картин начинает жить самостоятельно жизнью: ее исполняют по радио и телевидению, записывают на пластинки, она звучит с эстрады.

В ближайшее время на экраны выйдут еще несколько картин с музыкой Микаэла Таривердиева. Это «Семнадцать мгновений весны», многосерийный телевизионный фильм по роману Юлиана Семенова, и художественная лента о первом космонавте Юрии Гагарине, которую ставит кинорежиссер Лев Кулиджанов.

— Некоторые считают, что писать музыку для кино — дело второстепенное, — говорит Микаэл Таривердиев. — Я так не считаю. Музыка может стать необходимым компонентом фильма, но, конечно, только в том случае, если у режиссера с композитором установлен творческий контакт. Потом есть жанр музыкального фильма или мюзикла, в котором музыка играет чуть ли не главную роль. Потом... В общем причин, по которым я пишу музыку для кино, очень много.

«Хотелось сразу быть взрослым»

Микаэлу было всего четырнадцать лет, когда хореографическая студия при Тбилисском академическом театре оперы и балета (Таривердиев родился и провел детство в Тбилиси) поставила два его одноактных балета.

Премьера, на которой присутствовал сам автор, прошла с успехом.

— Что вы чувствовали тогда — радость, гордость?

— И то, и другое, и третье, — говорит Микаэл. — И еще было немножко обидно, когда меня называли юным композитором. Хотелось сразу быть взрослым.

Через год Микаэл приезжает в Москву и поступает в Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных в класс Арама Ильича Хачатуряна. Таривердиев с удовольствием вспоминает студенческие годы. Порой чрезмерная увлеченность музыкой приводила к курьезам.

— Как-то, возвращаясь домой, — рассказывает композитор, — я купил стихотворный сборник средневековых японских поэтов и в автобусе начал читать. Стихи показались мне созданными для музыки. Когда вошел контролер, я не обратил на него внимания. Но билет-то я не взял! Пришлось платить штраф. Дома я сразу же сел за рояль.

...Спустя некоторое время появился первый сборник Микаэла Таривердиева. Это были романсы на стихи японских поэтов.

«Работать в кино необычайно сложно»

Однажды в институте имени Гнесиных появились Эльдар Шенгелая и Александр Курочкин, которые искали композитора для своей дипломной работы. Микаэл сразу загорелся идеей писать музыку для кино.

Фильм начинающих кинорежиссеров «Человек за бортом» послужил молодому композитору путевкой

в большое кино. Московская студия имени Горького вскоре заказала ему музыку для экранизации повести Александра Фадеева «Разгром».

С тех пор у Микаэла Таривердиева появилась возможность выбирать, но...

— Работать в кино необычайно сложно, — признается композитор, — И я вовсе не преувеличиваю. Хорош сценарий или плох, нравится он тебе или нет, почти невозможно предугадать, что же в конце концов из него получится. Ведь в процессе работы сценарий претерпевает множество изменений. Но главное, чего я всегда стремился достичь, — это равноправного союза композитора с режиссером. Если между нами нет полного взаимопонимания, лучше и не начинать работу.

«Хорошие стихи необходимы»

В 1966 году Таривердиев пишет цикл песен для фильма «Прощай». Публика не сразу приняла эту музыку. Но уже через несколько месяцев, когда фирма «Мелодия» выпустила запись песен в исполнении самого композитора, пластинка разошлась очень быстро. «Мелодия» неоднократно повторяла выпуск этой пластинки, и сегодня ее тираж превысил полтора миллиона.

Песни для фильма «Прощай» были написаны в новом для кино, своеобразном стиле. Сам автор назвал их «песнями-размышлениями».

Не секрет, что камерная вокальная музыка довольно сложна для массовой аудитории. Эстрадные песни доступны всем, зато не

в состоянии поднять серьезную проблематику. На стыке этих жанров и работает Микаэл Таривердиев, создавая «песни-размышления».

Вот что говорит сам композитор:

— Меня иногда упрекают в «усложненности». Но эта усложненность прежде всего связана со стихами, на которые я пишу музыку. Сейчас в кино все больше заявляет о себе песня особого рода, которая не рассчитана на немедленное запоминание. Это песня-монолог, песня-размышление о важных жизненных проблемах. Как вы сами понимаете, хорошие стихи здесь просто необходимы.

«Фильм — это музыка»

Когда я пришла к Таривердиеву в последний раз, композитор сидел за роялем. На мгновение игра оборвалась, возобновилась, еще раз оборвалась. Видимо, проверялись отдельные фрагменты.

Это и была, как я потом узнала, музыка к фильму о Юрии Гагарине. Я спросила у композитора, какое из собственных сочинений ему ближе всего. Он улыбнулся:

— Каждый раз, когда я пишу новую музыку, я «влюблен» только в нее. Потом это увлечение проходит, и начинается новый «роман».

— А кино вы не измените?

— Зачем? Я люблю кино. Для меня идеальный фильм подобен фуге, где каждый голос развивает свою тему, а все вместе работают на общую идею. В общем для меня фильм — это прежде всего музыка.

Л. ТКАЧЕНКО.
(АПН).

телефоны: для справок 294-30-00, доб. 3-27. ● Отдел

«Московская правда», Потаповский пер., 3.

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛ
г. МОСКВА

17 ФЕВ 1973

267